

ВЛАСТЬ И ИСЛАМСКАЯ РЕЛИГИЯ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ (1930-1941 гг.)

Б.А.Кощанов, Н.К.Зинатдинов

Каракалпакский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.14525679>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 16-dekabr 2024 yil
Ma'qullandi: 18-dekabr 2024 yil
Nashr qilindi: 19-dekabr 2024 yil
*Каракалпакстан, ислам, религия,
мечеть, духовенство, репрессия*

ABSTRACT

В этой статье анализируется усиление атеистической политики советской власти в отношении Ислама в Каракалпакстане в период с 1930 по 1941 год, культурная политика власти и в целом агрессивная политика в отношении священной религии Ислама.

Введение. 21 января 1930 г. Бюро Казахского Краевого комитета партии решило окончательно ликвидировать ханские, вакфные и байские земли и выселить наиболее крупные так называемые «контрреволюционные элементы». 17 марта 1930 г. Исполком Каракалпакской автономной области принял постановление «О ликвидации в КАО наиболее крупных влиятельных полуфеодалов» Была составлена разнарядка в целом по автономной области и было выселено 295 хозяйств [1,103].

В начале 1930-х годов особенно рельефно стала проявляться сталинская политика «великого перелома». Волна чудовищного насилия обрушилась и на Каракалпакстан. Политическому геноциду, в первую очередь, оказались подвергнуты участники движения сопротивления 1929 года. Первоначально, политический геноцид против народа свершался, главным образом, под флагом борьбы с «классово-враждебными элементами». Именно на начало 30-х годов прошел пик насилия над верующими и духовенством.

Таким образом, мусульманская религия в качестве нравственной, духовной силы вступала в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития в 30-е годы. Ведь в основе культурных ценностей, разделяемых также и исламской религией, лежали такие универсальные, общечеловеческие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость.

С другой стороны, в начале 30-х годов вступили в действие факторы, способствовавшие укреплению позиции исламской религии, росту ее влияния. Кризис европейской цивилизации, последовавший вслед за первой мировой войной, подрывал веру в действенность гуманистических ценностей. Мир, положившийся во всем на разум человека, запутался в противоречиях, распрях, оказался во власти насилия — братоубийственных войн, террора, геноцида.

О влиянии мусульманского духовенства на народное образование можно судить и по тем выборочным данным административного отдела и уполномоченного по секретной части Каракалпакской АО [2. Л.15]:

Сведения о муллах, мечетях, учителей ККАО:

Турткульский район:

№	Наименование работы и Обществ.	Количество имеющихся мечетей и домов-мечетей	Число лиц посещающих мечети-дома	школ, религиозных и нелегальных легальных	Количество учащихся	Количество учителей	Мулла, ишанов	Количество населения
1	Чебуклинское общество	16	578	66	-	-	16	
2	Ходжейринское	11	168	31	-	-	10	
3	Турткуль	8	-	-	-	-	8	
4	Сахтиянское Об-во	13	335	-	-	-	11	
5	Шураханское	6	-	-	-	-	4	
6	Кельтиминарское	8	-	-	-	-	8	
7	Караханское	8	-	-	-	-	8	
8	Акбашлыное	9	-	-	-	-	9	
9	Багябское	8	330	-	-	-	3	330
10	Амирабадское	10	1320	7	12	-	5	1320
11	Сарабийское	13	797	8	13		5	797
	Итого:	110	3528	112	25			

Шейх-Аббазской район:

№	Наименование работы Обществ.	Количество имеющихся мечетей и домов-мечетей	Число лиц посещающих мечети- дома	школ, и нелегальных легальных	Количество учащихся	Количество учителей	Мулла, ишанов	Количество населения
1	Шимаамское общество	23	224					
2	Саркопское	30	140					
3	Шейх-Аббаз	25	103		39			44
4	Бибазар	20		23	24			
	Итого:		467	23	63			

Ходжелинский район:

№	Наименование работы Обществ.	Количество имеющихся мечетей и домов-мечетей	Число лиц посещающих мечети- дома	школ, и нелегальных легальных	Количество учащихся	Количество учителей	Мулла, ишанов	Количество населения
1	Ходжелинский район	82	739	66	-	-	88	5636
	Итого:	82	739	66				

Тахта-купырский район:

№	Наименование работы и Обществ.	Количество имеющихся мечетей и домов-мечетей	Число лиц посещающих мечети-дома	школ, религиозных и нелегальных легальных	Количество учащихся	Количество учителей	Мулла, ишанов	Количество населения
1	Тахта-купырский район	50	132	23	196	23	205	2900
	Итого:	50	132	23	196	23	-	

Но советской власти и его идеологам этот компромисс с мусульманским духовенством не понравился.

18 ноября 1928 г. временно исполняющий должности начальника ККО ОГПУ Рудэн, начальник ИНФО Таряник, представитель уполномоченного ОГПУ Юрков дали предписание заведующему Областного отдела народного образования Кошкину: “учитель Кунградской школы Давлетбай Якубов вместе с муллами и ишанами молится в мечети богу и посещает их религиозные праздники. Кроме того, он тесно связан с Давлет ахуном, которого приглашал в гости и резал для него барана” [2. Л.1].

В целях ограничения роста религиозных школ и мечетей Каракалпакский обком ВКП (б) признал целесообразным: а) повышение возраста учащихся до 18 лет; б) считать не желательным организацию мусульманским духовенством новых религиозных школ реформистского типа, как в стенах мечетей, так и извне их [2. Л.4].

В областном административном отделе ККАО не было приблизительно точного учета количества мечетей и религиозных школ. Поэтому ставилась задача: в шести месячный срок принять срочные и решительные меры к проведению учета. Для чего 6 ноября 1928 г. Облсполком издал обязательное постановление. По истечении 6 месячного срока не зарегистрированные религиозные школы и мечети считались нелегально существующими и принимались меры к закрытию с привлечением представителей духовенства к ответственности [2. Л.5].

Этим же постановлением областному административному отделу и облотделу ОГПУ поручалось принять решительные меры к не допущению “всякого рода съездов и совещаний мусульманского духовенства, а также разъездов их по аулам с целью произношения проповедей в местах большого скопления населения. Проповедники, не имеющие соответствующего разрешения, безусловно, подлежали привлечению к ответственности.

На территорию ККАО часто приезжали представители духовенства из Узбекистана, Туркменистана и т. п., имея своей целью поддерживать связь с духовенством ККАО, в некоторых случаях и дачу руководств. Поэтому Облотделу ОГПУ и Административному отделу Облсполкома были даны соответствующие указания к ограничению их в

свободе разъездов. До 1 июня 1930 г. поручалось ликвидировать вакфные земли, отдав их на нужды народного просвещения [2. Л.9].

История нашей интеллигенции - это не марш на плацу общественно-экономических формаций отрядов дисциплинированных интеллектуалов, покорно выполнявших заказы различных классов, что свидетельствуют судьбы джадида Сейфулгабита Мажитова, кыссаханов Аббаза Дабылова, Садыка Нурымбетова, Казы Маулика и др. Они одновременно были верующими. Деятельность национальной интеллигенции - это движение нестигаемой благородной передовой мысли, культуры, концентрировавших духовную энергию каракалпакского народа на выполнение наиболее перспективных задач, на сохранение и распространение гуманистических начал и общечеловеческих ценностей.

Значительная часть национальной интеллигенции не приняла Октябрьскую революцию, тем не менее, немало ее представителей сразу, или после некоторой полосы мучительных раздумий и растерянности, включились в строительство новой жизни.

Однако на настроения старой национальной интеллигенции повлияли также разрушения мечетей, которые новой властью зачастую приравнивались к "культуре эксплуататоров", атрибутам ненавистного ханского строя.

Национальная интеллигенция понимала, что в противовес религии ислама марксизм-ленинизм превратился в объект слепого поклонения и некритического признания, в объект веры, в новую "социалистическую" религию. Возник духовный вакуум, который возник в связи с насильственным насаждением в стране государственного атеизма.

При упоминании о национальной культуре, наши ученые-культурологи часто механически повторяли: "социалистическая по содержанию, национальная по форме". Нетрудно, однако, видеть, что определение это связывает существенные черты культуры лишь с классовыми признаками, а местным, складывавшимся веками, отводит второстепенное, малосущественное место — они только форма.

Далее, национальная культура обычно рассматривается как явление, преимущественно духовное, как идеологическая упаковка образа жизни. Поскольку же считается, что неизбежен и прогрессивен процесс унификации материальных условий существования национальностей, то желательным провозгласилось стирание различий и в сфере духовной культуры, за исключением лишь внешних, чисто декоративных деталей. Иной ход мысли привычно квалифицировался как проявление "националистических пережитков".

Между тем, национальная культура - это сложная, цельная система материальных и духовных элементов: орудий и продуктов труда, образа жизни и типов поведения, ритуалов, символов, легенд и преданий, нравственных норм, психических стереотипов и т. д.

Один из существенных компонентов культуры — религия. Ее обычно определяли в предыдущей историографии как особую форму общественного сознания, утверждающую существование всеильного бога. И разъясняли далее, что такое представление вызывает у верующих стремление воздействовать на высшие силы при помощи различных обрядов, праздников, церемоний. То есть вера порождает культ. Это суждение — перепев чисто богословской точки зрения, ставящий все с ног на голову.

В национальной культуре каракалпаков религия — не просто оболочка, внешний идеологический пласт, который легко соскоблить путем просвещения и воспитания. Религия ислама в течение 12 веков глубоко укоренилась в повседневной деятельности людей, пронизывали их мироощущение. Нельзя было правильно оценить место ислама в жизни каракалпаков, если не видеть, что его регламентация охватывала ответственнейшие и переломные моменты в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Бытовой ислам большинством населения Каракалпакстана воспринимался как определяющий, неотъемлемый элемент народных традиций, его влияние обеспечивалось жестким общественным мнением - в этом надо было отдавать себе отчет, когда рассуждали о смысле его отдельных элементов и уж тем более при попытках их “изжить”.

Как показывает исторический опыт “культурной революции” в Каракалпакстане, широко велась весьма расточительная кампания по вытеснению религиозных обрядов новыми, светскими, пролетарскими. Почему же так скромны ее результаты? Видимо, дело в том, что создатели и учредители “новой обрядности” не учитывали главное: обряд не веселое времяпрепровождение, не эпизод “содержательного досуга”, а исторически сложившийся способ передачи опыта векового общежития, метод регуляции и ориентации человеческой психики в наиболее ответственные, переломные моменты, средство приобщения человека к коллективистским, общественно-целесообразным и устоявшимся ценностям, нормам, типам поведения.

Система обрядов у каракалпаков складывалась тысячелетиями, и резкое, а порой и бесцеремонное вторжение в ее ткань в годы “культурной революции”, навязывание людям советских образцов, ни в коем случае не приводили к появлению обряда в подлинном смысле этого слова.

Ученые атеисты говорили о необходимости различать религиозные и народные обряды [3,5]. Такая установка кажется весьма сомнительной. Обряды не навязывались религией сверху, они формировались в процессе общежития, снизу. А поскольку безрелигиозных культур история каракалпаков не знает, то правильнее было бы говорить о мере сочетания в обрядах светского и религиозного. Исламская религия нередко присваивала обряды зороастризма, фальсифицируя их изначальный смысл и происхождение.

Во всяком случае, любые попытки административным путем перекраивать обряды, укорененные в быте каракалпаков и сознании, неизбежно оскорбляли религиозные чувства. Когда подобные инициативы исходили из центра, оскорбляли и чувства национальные.

Начиная с 1929 года, проводилась латинизация алфавитов тюркоязычных и таджикского народов. Она шла под флагом “ускорения ликвидации массовой неграмотности народных масс”. На деле для “ревнителей” народного просвещения арабский алфавит стал символом всего религиозного, мусульманского.

Держать в доме книги, написанные на арабском алфавите, стало опасно - за это судили, репрессировали. Тысячи, десятки тысяч рукописных и литографических книг — художественных и научных — уничтожены и безвозвратно погибли для нынешних и будущих поколений. Немногие знатоки классического наследия вышли живыми из сталинских лагерей, где их называли “арабистами”. Так прерывалась духовная связь поколений — физическим уничтожением тех, кто мог ее осуществлять.

13 марта 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) издали постановление: “Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей”. В докладной

записке Узбекского НИИ языка и литературы говорилось: «Нам не известен какой-либо живой или искусственный язык или алфавит, который имел бы такую гигантскую перспективу, как русский язык и алфавит. Вот почему выдвигаем вопрос об унификации (объединении) латинизированного алфавита именно с русским языком» [4,172].

Таким образом, в изучаемый период политика власти по отношению к мусульманскому духовенству была тесно связана с языковой политикой, где навязывались губительная для национальных языков идея слияния в будущем национальных культур в одну общую культуру с одним общим языком.

Главный порок антирелигиозной работы во время “культурной революции” — подмена реального мироощущения верующих, его логики и приоритетов — собственными представлениями о них, почерпнутыми не из реальной жизни, а, в лучшем случае, из официальных религиозных изданий, “Корана” в русском переводе, которые “живую” религию отражали обедненно. В самом деле, как можно судить о том, что является религиозной потребностью человека, а что навязывается ему служителем культа, если не знать мнения самих верующих. Именно так, атеисты-партийцы и комсомольцы 30-х годов брались рассуждать о том, имеют ли родители право обучать детей религии, может ли мечеть заниматься благотворительной деятельностью и т. д.

Национальная культура, тем более пронизанная религиозным мироощущением — это целостное, органическое образование и всякого рода непродуманные, внешние воздействия, попытки регулирования со стороны в 30-е годы неизбежно вызвали напряженность населения Каракалпакстана.

В принципе по аналогичной схеме развивались и националистические чувства населения Каракалпакстана во время “культурной революции”. Реальные социально-экономические противоречия - непродуманное размещение промышленных объектов (обещали развивать производительные силы Каракалпакстана в соответствии с рекомендациями конференции 1933 г. и разместили в других областях Казахстана); навязывание монокультурного хлопкового земледелия, игнорирование и разорение местных промыслов (камышовые); и даже перебои в снабжении 1936-1939 годов; территориальные переделы, проявления русификаторских тенденций; пренебрежительное отношение к местным обычаям и памятникам культуры — все эти явления вызвали протест.

Религия была одним из основных компонентов национального самосознания каракалпакского народа. Поэтому не случайно, что в сознании своих последователей “собственная” религия воспринималась как средоточие, эпицентр культуры, не только выражающий, но и творящий ее специфику.

В 30-е годы постоянно декларировалось, что главные культурные ценности — это те, которые порождались стремительным преобразованием условий жизни людей. Национальное самосознание же демонстрировало иную логику: ценность культуры — в ее верности традициям, в жизнеспособности “наследия предков”, в противодействии всякого рода “внешним” вторжениям. Впрочем, такая идеология, “охранительная” в отношении собственной культуры, была присуща сознанию не только верующих, но и неверующих.

Резюмируя исследования культурного изменения в Центральной Азии в XIX и XX веках, директор Центра среднеазиатских исследований (Лондон, Англия) Ширин Акинер отмечает, что после военного противостояния 1917-1920 годов первым этапом в модернизации и советизации было создание новых территориально-

административных единиц — предвестников нынешних независимых государств Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана. Главным принципом национального размежевания, по мнению Ширина Акинера, была консолидация национально-лингвистических делений [5, 43].

Действительно во время размежевания, новые границы удовлетворяли

не всех, и было много жалоб и просьб по перекройке этих границ в определенных районах. Однако в широком плане этот проект большевиков достиг своей цели в четырех из пяти случаев в том, что без какой-либо миграции населения около 90% основных тюркских групп были заключены в границах их титулярной национальной секции.

Задача создания национальных образований являлась сложным предприятием, включающим примирение идеологических, исторических и административных параметров. Одним из главных механизмов для групповой интеграции, также и для групповой дифференциации, явилось создание новых, стандартизированных национальных языков на базе выбранных региональных диалектов. Первоначально использовался арабский шрифт, но в 1930 г. его заменили латинским, который в свою очередь был заменен кириллицей в 1940 году.

Другим важным орудием, которое использовалось в проекте строительства наций, являлось составление “объективных” западного стиля национальных историй, которые прослеживали рассматриваемых групп с доисторических времен.

Дальнейшее распространение национальной культуры обеспечивалось через новые литературы и другие художественные формы западного типа - театр, кино, опера, балет, живопись и скульптура. Они соответствовали общим советским моделям в выборе тем и идеологического мировоззрения, но им было придано национальное обоснование через использование конкретных образов, физических обрамлений и культурных, исторических аллюзий [5,44].

Ширин Акинер также считает, что главной мишенью являлся ислам, определяющая система до советского периода. В 1930-х годах была принята открытая репрессивная политика, которая превратилась в открытый террор, сопровождаемый безжалостной антирелигиозной пропагандой. Результатом этого натиска явилось то, что в течение десятилетия или двух контекстуальная среда ислама была уничтожена. Некоторые повседневные ритуалы выжили, но в основном лишены сознательного религиозного содержания.

Другой стратегией, которая использовалась для того, чтобы подорвать традиционные ценности, явилась кампания за эмансипацию женщин. Результаты этой кампании были не столь впечатляющими, как ожидалось, но, тем не менее, в конечном счете, это вылилось в расширение возможностей для женщин и их более активном участии в общественных делах.

Итак, 1930-1941 годы оставили трагический след в народной памяти следующими страницами:

- в национализме были обвинены виднейшие представители национальной интеллигенции – Аллаяр Досназаров, начались аресты организаторов народного восстания 1929 г.
- начиная с середины 30-х годов, репрессии захлестнули эшелоны власти Каракалпакстана: оказались расстреляны К. Аvezов, К. Нурмухамедов, К. Аллабергенев,

Ж. Жаналиев, П. Тореев и многие авторитетные национальные руководители, стремившиеся хотя бы минимально отстоять интересы народа в круговороте сталинской революции «сверху».

- Трагическими страницами вписалась в летопись Каракалпакстана, предпринятая в тот период насильственная коллективизация. Сельчан силой заставляли идти в колхозы, но и с другой стороны в 1934 г. под видом чистки были исключены из колхозов 2 тыс. хозяйств. Массовым беззаконием обернулась так называемое «раскулачивание», предполагавшие полную конфискацию имущества зажиточных хозяйств, в том числе духовных лиц. Наблюдались многочисленные факты «раскулачивания» за религиозность. Только к 1937 г. в Узбекистане, в составе которого находился и Каракалпакстан, за антиколхозные настроения» и принадлежность к семьям кулаков, баев, религиозных служителей оказались репрессированными более 60 тыс. дехкан.

Литература и источники:

1. Нуржанов С.У. Каракалпакская автономная область: история в источниках. – Нукус: Илим, 2014.
2. ЦГА РК, ф.551, оп.1, д.1508
3. Абаев С. Атеизм в Каракалпакстане. Опыт и проблемы. - Ташкент: Узбекистан, 1987.
4. Выдрин А. Фитрат, Поливанов, Сталин и другие. Языковая политика в Узбекистане // Звезда Востока, 1994, № 5-6.
5. Акинер Ш. Периодизация социально-культурного изменения в Центральной Азии (XIX-XX века) // Независимость и история: новые подходы к изучению истории Узбекистана. Тезисы докладов международной научной конференции, Ташкент, 15-17 апреля 1997 г. - Ташкент: ТашГУ, 1997.